

4

4 MAR 40

ЛЕКЦИИ ПО ИСТОРИИ ЗАПАДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Корнель, Расин, Мольер

Дело происходило почти двадцать лет назад, во время гражданской войны, в прифронтовой полосе. На маленькой сцене, наскоро сколоченной из досок, величиной в два-три письменных стола, сдвинутых вместе, играли «Проделки Скапена» Мольера.

Сцена скудно освещалась керосиновыми лампами, а зрительный зал, попросту говоря, обширный хлебный сарай, был до отказа переполнен красноармейцами.

Во время спектакля пулко раздавались разрывы снарядов, но их заглушал взрыв хохота в зрительном зале. Забыв боевые тревоги, красноармейцы смотрели этот спектакль передвижной труппы, прибывшей на фронт, зажигались непосредственным, искрящимся весельем бессмертного мольеровского смеха.

Когда ловкий и находчивый слуга Скапен засадил своего барина в мешок и, уверяя его, что это нападают разбойники, дубасил палкой по мешку, что есть мочи, — аудитория просто припала в восторг.

Когда спектакль кончился, один из красноармейцев, высокий, несколько сумрачный крестьянский парень, вызвался проводить меня на станцию. Он держал в руках затопченный железно-дорожный фонарь, и мы пошли по сыпучей дороге, стараясь не сбиться с пути.

Неожиданно мой спутник спросил: — Кто это такой?

Я не понял сразу вопроса. Он пояснил:

— Кто это придумал такую штуку, которую мы смотрели?

— Мольер, — ответил я.

— Мольер, — повторил красноармеец и добавил: — не русский должно быть. А давно он это написал? Наверно, давно.

— Лет двести пятьдесят назад.

— Ловко — сказал мой спутник и задумался на несколько мгновений. А затем как бы невзначай бросил:

— Вот видишь, уже тогда он понимал, что стоит сметка простого человека. Ведь этот самый Скапен оказался куда умнее господ.

В тот момент я остро почувствовал как даже в самом «безыдейном» из мольеровских произведений, «просто развлекательном» фарсе «Проделки Скапена», рядовой красноармеец, еще только-только соприкоснувшийся с большой настоящей культурой, уже легко разглядел, в чем настоящая сила мольеровского гения.

Она, эта сила — в подлинном демократизме творчества Мольера, в том, что этот великий французский драматург и моралист, так ловко высмеивавший пороки и недостатки современного ему общества, ни в дворянстве, ни в буржуазии не видел своих положительных идеалов. Мольер находил их только в народе. Именно здесь, среди угнетенных классов, существовал брак/любовь, именно здесь видел великий драматург нормальные отношения меж-

ду детьми и родителями, свободу от всякого принуждения, от классовых и кастовых предрассудков, справедливость и человечность, здравый смысл и полнейшую естественность чувств.

Вот почему слуги, плебеи в комедиях Мольера нередко являются проводниками мыслей писателя — материалиста и гуманиста, ратовавшего за искоренение всех пороков и всех зол, которые присущи были обоим классовым группировкам его эпохи — и дворянам, и буржуа, потому что и те и другие были эксплуататорами народных масс.

Вот почему благородные порывы Мольера — влиять на человеческие умы при помощи смеха, шутки и сатиры, влиять и исправлять умы — живут и до сих пор для всего прогрессивного человечества.

Мольер вместе с двумя другими великими французскими писателями XVII века — Корнелем и Расином, — является представителем литературного направления, называемого классицизмом.

Классицизм XVII века развивался при дворе и в эпоху французского короля Людовика XIV.

Век Людовика XIV прозван буржуазными историками «Великим веком». Это было величие особого рода, чисто внешнее, надменное, презрительное величие господствующих сословий. Под дворянскими раззолоченными костюмами и под высокими пудренными париками, под строгим и торжественным этикетом двора, под церемониальными поклонами скрывались невежество, чванство, лицемерие, мракобесие, грубость и моральная распущенность.

Именно в эту эпоху передовые писатели Расин и Корнель изображали в своих трагедиях высокие страсти, яркие характеры, которые, впрочем, нередко являлись лишь олицетворениями различных идей, пороков или добродетелей.

Корнель был поэтом героических порывов и гигантских страстей; Расин определил свое место в литературе как поэт-психолог, воспевавший сложную гамму любовных переживаний и чувств.

Мольер, сатирик, критик пороков окривевшего его общества, мужественно вступил в борьбу с этим обществом, обличая его внутреннюю простоту, ханжество и корыстолюбие.

Оружием в борьбе Корнеля и Расина был пафос высокого трагедийного искусства. Оружием Мольера — был смех, мягкий и вдумчивый смех разумного и логически мыслящего художника, смех, призывающий к очищению человеческой природы от всего уродливого и неестественного.

Корнель, Расин, Мольер — три великих имени в истории французской литературы.

Проф. Ал. ДЕЙЧ.

Сегодня, 4 марта, в зале заседаний заводоуправления состоится третья лекция профессора Ал. Дейча по истории западной литературы.

Тема лекции: «Французский классицизм XVII века».

(Век Людовика XVII. Трагедия Корнеля и Расина. Мольер и его творчество. Теоретик классицизма Буало).

Начало точно в 5 час. 30 мин. вечера.

Вход по абонементам.